

3. Восьмой съезд РКП(б). Март 1919 года: программа Российской коммунистической партии (большевиков) // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1983. Т. 2. С. 71–115.
4. О Московском городском хозяйстве и о развитии городского хозяйства СССР: резолюция Пленума ЦК ВКП(б) от 15 июня 1931 г., № 165 // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1984. Т. 5. С. 313–326.
5. О работе по перестройке быт: постановление ЦК ВКП(б) от 16 мая 1930 г., № 146 // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1984. Т. 5. С. 118–119.
6. Охитович, М. Заметки по теории расселения // Современная архитектура. 1930. № 1-2. С. 7–16.
7. Охитович, М. К проблеме города // Современная архитектура. 1929. № 4. С. 130–134.
8. Меерович, М.Г. Рождение и смерть города-сада: действующие лица и мотивы убийства // Вестник Евразии. 2007. № 1. С. 118–166.
9. Пастернак, А. Споры о будущем города // Современная архитектура. 1930. №1-2. С. 57–60, 62.
10. Собсович, Л. Социалистические города. М, 1930.
11. Яловкин, Ф. К вопросу о новом расселении // Современная архитектура. 1930. № 3. С. 9–11.

УДК 94 (437)

ОСОБЕННОСТИ ЧЕШСКО-СЛОВАЦКИХ ОТНОШЕНИЙ В ЧСР (1918–1939)

В.Ю. Пинчук

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск,
Беларусь v_u_pinchuk@mail.ru*

Рассмотрена проблема межнациональных отношений чехов и словаков в годы Первой и Второй чехословацких республик. В работе отражены изменения, произошедшие в отношениях чехов и словаков в межвоенный период, причины и развитие межнационального конфликта. Описаны позиции центра (Праги) и словацких автономистов. Автор приходит к выводу, что положенная в основу идеологии Чехословацкой республики концепция чехословакизма, изначально помогла чехам и словакам создать в октябре 1918 г. единое государство, вытеснив тем самым политическое и культурное влияние немцев и венгров, однако затем именно она послужила катализатором разлада между ними. Напряженные отношения между чехами и словаками стали одной из причин ликвидации Чехословацкого государства и установления в Словакии профашистского режима.

Ключевые слова: Чехословацкая республика; чехословакизм; межнациональные отношения в ЧСР; А. Глинка; Й. Тисо.

АСАБЛІВАСЦІ ЧЕШСКА-СЛАВАЦКІХ АДНОСІН У ЧСР (1918–1939)

В.Ю. Пінчук

*Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, пр. Незалежнасці, 4, 220030, г. Мінск, Беларусь,
v_u_pinchuk@mail.ru*

Разгледжана праблема міжнацыянальных адносін чэхаў і славакаў у гады Першай і Другой чэхаславацкіх рэспублік. У працы адлюстраваны змены, якія адбыліся ў адносінах чэхаў і славакаў у міжваенны перыяд, прычыны і развіццё міжнацыянальнага канфлікту. Апісаны пазіцыі цэнтра (Прагі) і славацкіх аўтанамістаў. Аўтар прыходзіць да высновы, што закладзеная ў падмурак ідэалогіі Чэхаславацкай рэспублікі канцэпцыя чэхаславакізму першапачаткова дапамагла чэхам і славакам стварыць у кастрычніку 1918 г. агульную дзяржаву, чым быў выціснуты палітычны і культурны ўплыў немцаў і венграў, аднак затым менавіта яна стала каталізатарам разладдзя паміж гэтымі народамі. Напружаныя адносіны паміж чэхамі і славакамі сталі адной з прычын ліквідацыі Чэхаславацкай дзяржавы і ўсталявання ў Славакіі прафашысцкага рэжыму.

Ключавыя словы: Чэхаславацкая рэспубліка; чэхаславакізм; міжнацыянальныя адносіны ў ЧСР; А. Глінка; Й. Ціса.

PECULIARITY OF THE CZECHO-SLOVAK RELATIONS IN THE CZECHOSLOVAK REPUBLIC (1918–1939)

V. Pinchuk

*Belarusian State University, Niezaliežnasci Ave., 4, 220030, Minsk, Belarus,
v_u_pinchuk@mail.ru*

The problem of interethnic relations between Czechs and Slovaks during the First and Second Czechoslovak Republics is described in the article. The paper reflects the changes that occurred in the relations between Czechs and Slovaks during the interwar period, the reasons and development of their interethnic conflict. The positions of the centre (Prague) and the Slovak autonomists are described. The author concluded that the concept of Czechoslovakism, which formed the basis of the ideology of the Czechoslovak Republic, helped the Czechs and Slovaks to create their common state in October 1918, thereby displacing the political and cultural influence of the Germans and Hungarians. But then that

concept became a catalyst for the conflict between the Czechs and the Slovaks. The tense relations between Czechs and Slovaks were one of the reasons for the liquidation of the Czechoslovak state and for the establishment of a pro-Fascist regime in Slovakia.

Keywords: Czechoslovak Republic; Czechoslovakism; interethnic relations in the Czechoslovak Republic; A. Glinka; J. Tiso.

Первая чехословацкая республика была многонациональным государством. Около 1/3 ее населения составляли немцы, венгры, русины, поляки и другие народы. Среди национальных меньшинств по количеству выделялись судетские немцы (около 3,5 млн.), венгры (около 750 тыс.), русины (около 550 тыс.) [1, с.2]. Основой государственной идеологии стала концепция чехословакизма – чехи и словаки провозглашались одним народом, который на время был исторически разделен, но всегда стремился к воссоединению. Принцип единой «чехословацкой нации» был закреплен временной конституцией Чехословацкой республики, принятой в феврале 1918 г., а затем и Конституцией 1920 г. [2, с. 35–36]. С этой позиции союз чехов и словаков обеспечивал им значительный численный перевес над другими этническими группами в Чехословакии (ЧСР), получившим по конституции статус национальных меньшинств.

Формирование единого государства чехов и словаков проходило в годы Первой мировой войны. Первым совместным документом чехов и словаков стало Кливлендское соглашение от 22 октября 1915 г. В нем было заявлено об их совместной борьбе против Австро-Венгрии за национальное освобождение. Соглашение предусматривало создание будущего общего государства в формате федерации. В течение войны чехи и словаки заключили еще несколько договоров, где речь шла о будущем объединении. Его формы были разнообразными – от автономии в составе Австро-Венгрии до создания отдельного государства двух народов. Однако в 1920-е гг. словаки чаще всего апеллировали к декларации, подписанной 30 мая 1918 г. в Питтсбурге представителями чешских и словацких организаций в США. Она предусматривала образование общего чехо-словацкого государства с самоуправлением, отдельным судом и парламентом для Словакии, а также утверждением словацкого языка в делопроизводстве и образовании. При этом окончательные условия образования государства должны были быть определены парламентом на родине

после освобождения чешской и словацкой территории. Под данным соглашением среди прочих стояла подпись Т.Г. Масарика, будущего главы независимой Чехословакии [3].

Окончательный формат объединения был прописан в Вашингтонской декларации. Она была написана Т.Г. Масариком и опубликована в Париже 18 октября 1918 г. В ней провозглашалась независимость Чехо-Словацкого государства, а также использовался термин «чехословацкий народ». Об автономии Словакии речи не шло. В конце этого же месяца в словацком Турчанском Святом Мартине была издана декларация о присоединении словаков к общему с чехами государству. Согласно ней словаки признавались частью языкового и культурно-исторического единого чешско-словацкого народа. При этом в документе высказывалась надежда на то, что словакам «будет предоставлена возможность развиваться в согласии с собственными традициями» [4, с. 92].

В декабре 1918 г. в ЧСР была учреждена должность полномочного министра по делам Словакии, которую занял В. Шробар – член Чехословацкого национального совета и единомышленник Т.Г. Масарика. Тогда же у Словакии появилась столица – Братислава, гимн, а элементы словацкого флага и герба были добавлены на общегосударственные чехословацкие символы. Летом 1919 г. ее территория была окончательно освобождена от венгерских войск, а в следующем году проведена граница с Подкарпатской Русью, Венгрией и Польшей. Постепенно начали формироваться словацкие просветительские, экономические, спортивные организации и общественные центры, административные и финансовые учреждения [5, с. 311].

Чехи и словаки объединились в одно государство, находясь на разных ступенях экономического, политического и социального развития, их исторический опыт также отличался. Экономическое положение Словакии на протяжении всего межвоенного периода оставалось тяжелым. Традиционной отраслью экономики оставалось сельское хозяйство, однако и оно по уровню развития значительно отставало от чешских земель. Для модернизации словацкой промышленности и развития общественных отношений на ее территории не хватало квалифицированных специалистов и учреждений образования. В этой связи на ее территорию были

направлены около 120 тысяч специалистов из Чехии: чиновники, предприниматели, ремесленники, учителя, академические и научные работники и т.д. Все они занимали руководящие должности и имели значительное влияние в обществе. Несмотря на поддержку из Праги, экономическую ситуацию в Словакии так и не удалось стабилизировать. В 1930-е гг. словацкая сельскохозяйственная продукция составляла 23 % от общереспубликанской, а промышленная всего 8% [5, с. 307].

Политическая жизнь Чехословацкой республики была сконцентрирована в Праге. Словаки, теоретически принадлежа к «чехословацкой нации», боролись с пражским централизмом, и стремились получить равные с чехами права [1, с. 2]. В первые послевоенные годы словацкая политическая жизнь была слабой. Местные политики не имели достаточного опыта в управлении, в том числе и на местах. В отличие от них большинство чешских политических деятелей в свое время принимало участие в заседании парламента в Вене, а некоторые из них – такие как Т.Г. Масарик, Э. Бенеш – в годы Первой мировой войны стали известны на международной арене. Среди словацких политиков также отсутствовали яркие личности, которые могли бы составить конкуренцию чехам. Самый известный из них – М. Штефаник – погиб в авиакатастрофе в 1919 г. Равнозначной замены ему в 1920-е гг. не нашлось. Только в 1935 г. словак (М. Годжа) впервые займет должность председателя чехословацкого правительства.

Развитие словацкой партийной системы пришлось на 1920-е гг. Наиболее популярными были партии католической и аграрной направленности. Самой влиятельной политической партией Словакии стала католическая Глинкова словацкая народная партия (ГСНП) – людаки, отделившаяся в 1913 г. от Словацкой национальной партии (СНП). Ее главой был католический священник А. Глинка. Партия хотела добиться утверждения словацкой автономии в границах Чехословакии в духе Питтсбургского соглашения 1918 г. [6, с. 52]. С этой идеей Глинка отправился в 1919 г. на Парижскую мирную конференцию, где, однако, не был принят. Впоследствии еще трижды – в 1922 г., 1930 г. и 1938 гг. ГСНП выдвигала проект автономии Словакии. Однако в Праге не считали словаков достаточно зрелыми для ее получения. Помимо этого, словаки численно уступали немцам,

которые также не относились к центру лояльно. В связи с этим введение автономии в Словакии могло привести к конфликту между центром и немецким меньшинством.

Автономия в рамках Чехословакии считалась оплотом сохранения словацких традиционных ценностей, в первую очередь Католической церкви. Представители ГСНП хотели оставить за костелом право участия во всех сферах деятельности в Словакии, в то время как Прага выступала за секуляризацию и отделение церкви от государства и школ. В вопросе упрочнения позиций католической церкви в Словакии партия имела значительные успехи. При поддержке Чехословацкой национальной партии, которая так же была католического толка, ГНСП добились: исключения из конституции пункта об отделении церкви от государства; официального признания церковного и светского брака; сохранения объема изучения религии в государственных школах на уровне до 1918 г. В связи с этим, чешский исследователь Я. Рыхлик делает вывод, что критика людаками вмешательства в дела костела являлась надуманной и использовалась ГСНП в политических целях как инструмент античешской пропаганды [7, s. 88–89].

В 1927–1929 гг. людаки входили в состав правительственной коалиции. В это время полномочия министерства по делам Словакии были урезаны, а в 1927 г. в связи с введением Закона о политической организации оно и вовсе было упразднено [5, с. 304]. По новому закону территория Чехословакии разделялась на четыре области – Чешскую, Моравско-Силезскую, Словацкую и Подкарпатскую, которые получали широкие полномочия на уровне органов местного самоуправления. Таким образом, Словакия впервые получала статус отдельной территориальной единицы в составе ЧСР. Однако самостоятельность этих областей была ограниченной. Для управления ими создавались Областные представительства, во главе с областным президентом. Он в свою очередь назначался президентом Чехословакии. Треть членов представительств также назначалась, но уже министром внутренних дел, который обладал правом его распустить [8]. Данный закон не мог удовлетворить автономистские желания партии А. Глинки. Весь период обсуждения законопроекта людаки выказывали к нему свое негативное отношение. Только после того, как член ГСНП Я. Дробный был назначен областным президентом, партия проявила свою лояльность Праге.

В 1929 г. людаки в связи с арестом В. Туки покинули правительственную коалицию и на протяжении 1930-х гг. партия находилась в оппозиции центру. В этот период в ГСНП созрели новые лидеры, такие как Й. Тисо, К. Сидор, настроенные на федерализацию Чехословакии. Из партии также выделилось радикальное крыло, представленное А. Махом, Ф. Дюрчанским, В. Тукой. Они симпатизировали фашистской идеологии. С 1936 г. партия начала античешскую агитацию, акцентируя внимание на преобладании чехов в госуправлении, армии, образовании. Эти действия содействовали эскалации напряжения в чехословацком обществе.

Трудности во взаимоотношениях чехов и словаков вызывал языковой вопрос. По закону о языке, принятому в 1920 г. вместе с конституцией, в качестве государственного языка был обозначен «чехословацкий», однако на практике использовались его чешская и словацкая литературные версии [5, с. 304]. При этом чешский язык доминировал в администрации, школе, армии, что давало очередной повод автономистам критиковать чехословацкое руководство. Они требовали, чтобы приезжающие на работу чехи учили словацкий язык. Особенно это касалось учителей. Языковая диспропорция наблюдалась и в политической сфере. Употребление словацкого языка в дипломатических контактах было скорее исключением, чем нормой. Формулировка международных соглашений осуществлялась исключительно на чешском языке вплоть до осени 1938 г. Схожая картина наблюдалась и с изданием государственных законов, редкие из которых были на словацком [7, с. 93].

В Чехословацкой республике большинство чехов мало знали что-либо о Словакии, ее культуре, истории и ситуации в целом [7, с. 68]. Для них было характерным отношение к словакам как к «младшим братьям». В свою очередь словаки обвиняли чехов в экономической эксплуатации и насаждении в Словакии своей культуры [6, с. 51].

С середины 1930-х гг. с изменением международной ситуации на первый план в Чехословакии вышли проблемы национальных меньшинств, которые вылились в кризис 1938 г. Словацкие автономисты не упускали возможности заявить о себе в непростой для Праги период. Несмотря на то, что в это время лояльность республике проявляла значительная часть словацкого населения (в мае 1938 г. на муниципальных выборах победу одержал блок «Словацкое

объединение за чехословацкую демократию и республику», а людаки оказались на втором месте) в июне 1938 г. ГСНП выступила с новым предложением об автономии Словакии [4, с.172]. Согласно ему Словакия должна была получить свой сейм и правительство, а также обладать частичным международным суверенитетом [4, с.172]. В его поддержку людаки организовали 5 июня демонстрацию в Братиславе. Для Праги в то время наиболее острым был вопрос о немецком меньшинстве, в связи с чем, словацкой проблеме было уделено мало внимания.

После заключения Мюнхенского соглашения и начала политического кризиса в ЧСР деятели ГСНП решили, что настал удобный момент для реализации их требований. 6 октября 1938 г. ГСНС выдала в Жилине манифест словацкой нации, провозглашавший автономию Словакии [9, s. 334–335]. На следующий день было создано автономное словацкое правительство во главе с Й. Тисо. Все политические партии, за исключением Словацкой национальной партии, под угрозой роспуска объединялись с ГСНП в Партию словацкого национального единства [4, с. 202]. Вскоре был разработан и внесен на рассмотрение в парламент ЧСР конституционный закон об автономии Словацкого края. Согласно ему законодательную власть на словацкой территории должен осуществлять Сейм Словацкого края, официальным языком заседаний указывался словацкий. В качестве органов судебной власти предполагалось создать Словацкий верховный, а также Верховный административный суды. Закон был принят 22 ноября 1938 г. В тот же день автономию получила и Подкарпатская Русь. Унитарное чехословацкое государство фактически становилось федерацией, сменяя официальное название на Чехо-Словакия. [9, s. 184–196].

Признание автономии Словакии поддержала Германия. В планы Берлина после заключение Мюнхенского соглашения входило дальнейшее разделение и присоединение к Германии территории Чехо-Словакии. Для его реализации ставка была сделана на радикальное крыло словаков, которые желали независимости для Словакии. Нацистские разведгруппы поддерживали тесный контакт со словацкой автономной оппозицией и с середины лета 1938 г. имели своих агентов среди руководства людаков [9, с. 589]. В феврале 1939 г. в Берлине прошла встреча А. Гитлера А. Туки, во время которой фюрер

высказался о невозможности дальнейшего сохранения Ч-СР. При этом немецкий рейхсканцлер был готов дать гарантии на существование независимой Словакии [11, с. 226–227]. В. Тука обещался сделать все возможное, чтобы отделиться от чехов и объявить о создании отдельного Словацкого государства.

В середине февраля 1939 г. пражское правительство получило сведения, что Германия готовится в середине марта оккупировать Чехию. В начале марта верность этих данных подтвердилась [1, с. 13]. 10 марта 1939 г. чехо-словацкое правительство решило отстранить от власти прогермански настроенных политиков в Словакии. Было уволено четыре члена словацкого кабинета министров, а том числе премьер-министр Й. Тисо и вице-премьер Ф. Дюрчанский [12, с. 235]. Отношения между Прагой и Братиславой стали предельно напряженными.

В это время отряды словацких сепаратистов занимались организацией инцидентов и беспорядков, которые были необходимы нацистам как повод для начала ввода войск в Ч-СР. Начиная с 11 марта 1939 г. по сигналу из Берлина отряды глинковцев стали нападать на государственные учреждения, полицейские участки. Пресса Германии, в свою очередь, начала кампанию против чехо-словацкого правительства [10, с. 595].

13 марта 1939 г. А. Гитлер вызвал к себе Й. Тисо и поставил условие: провозгласить Словакию независимым государством, либо же ее территория будет оккупирована венграми. Подталкивая к решению о независимости, Гитлер обещал свою поддержку и гарантию сохранения государственности [10, с. 597]. В сложившейся ситуации Й. Тисо пообещал выполнить требования немецкой стороны. С разрешения руководства в Праге 14 марта 1939 г. в Братиславе был созван парламент. В тот же день без длительного обсуждения Словакия впервые в своей истории была объявлена независимым государством [12, с. 238].

Отношение правящей верхушки в Словацком государстве к чехам было крайне негативным. Людаки взяли курс на решение «чешского вопроса», который предусматривал выселение чешского населения со словацкой территории, снятие чехов с занимаемых должностей, что должно было решить проблему трудовой занятости словацкой интеллигенции. Чистки проводились в госаппарате, армии и в других

сферах. Чехов признавали нелояльными, а потому в отношении их проводились постоянные проверки [7, s. 209–210].

Концепция чехословакизма и автономистские стремления словаков не смогли ужиться под одной крышей Первой Чехословацкой Республики, а взаимные претензии и разные взгляды на государство и его политическое устройство, отказ от поиска компромиссов привели к полному распаду страны. Начавшаяся в 1939 г. война разделила чешское эмигрантское и словацкое руководство на два противоборствующих лагеря. Над будущим взаимоотношений этих двух близких языково и культурно народов на долгое время повисла неопределенность.

Библиографические ссылки

1. Пеганов, А.О. Чехословацкий кризис в 1938–1939: взаимосвязь неблагоприятной внешнеполитической конъюнктуры и проблемы национальных меньшинств. [Электронный ресурс]: hal.archives-ouvertes. 2016. Режим доступа: <https://hal.archives-ouvertes.fr/hal-01289139/document>. Дата доступа: 19.03.2020.
2. Конституции буржуазных стран. Средние и малые страны. М., Л.: Государственное социально-экономическое издательство, 1936. Т. 2.
3. Faksimile Pittsburskej dohody [Электронный ресурс]: Archiv.today. Режим доступа: https://archive.is/20130113213727/druhasvetova.sk/storage/200704071015_pittsburska_dohoda.jpg Дата доступа: 20.03.2020.
4. Чехия и Словакия в XX в. Очерки истории. В 2-х т. / Под ред. В.В. Марьиной. М.: Наука, 2005. Т.1.
5. Липтак, Л. Словакия в XX веке. М.: Ин-т славяноведения РАН, 2003.
6. Грацианская Н.Н., Словаки. К проблемам этнокультурной истории. М.: ИЭА РАН, 1994.
7. Rychlík, J. Čeři a Slováci ve 20 století. Spolupráce a konflikty 1914–1992. Praha : Vyšehrad, 2015.
8. Sbíрка zákonů a nařizení státu československého. Ročník 1927. Částka 57 ze dne 12. srpna 1927.
9. Československé dějiny státu a práva v dokumentech. Druhá Československá republika (1938–1939) / Pod vedením K. Schelle. Brno, 1993.
10. Нюрнбергский процесс. Сборник материалов в 8-ми томах / Сост.: М.Ю. Рагинский, К.С. Павлицев. М.: Юридическая литература, 1988. Т.2.
11. Slovensko-nemecké vzťahy 1938–1941 v dokumentoch I. Od Mníchova k vojne proti ZSSR / Pod vedením E. Nižňanského. Bratislava: Universum. 2009.
12. Druhá republika, 1938–1939: Svár demokracie a totality v politickem, spoločenskem a kulturnim živote / J. Gebhart, J. Kuklik. Praha, 2004.